

Мальчик сидел на циновке для медитации, недоумевая, зачем наставник привёл его сюда. Он заворожённо наблюдал, как Юэ Сючжи достаёт из пространственного мешочка крошечный фарфоровый флакон. Наставник слегка встряхнул его, отчего находившиеся внутри пилюли отозвались чистым, похожим на стук драгоценного нефрита звоном. С мягкой улыбкой он протянул флакон ученику:

— Эту пилюлю твой учитель буквально вытряс из Линь Сюня с Пика Короля Медицины. Тот корпел над ней всю ночь, так что принимай скорее.

— Если я съем её... то смогу совершенствоваться? — изумился малец.

Радость нахлынула так внезапно, что он растерялся, не веря собственным ушам.

Он и не подозревал, что в этот момент Босс Пэй, обитающий в его теле, был поражён ничуть не меньше.

Настоящее тело Босса Пэя в это время находилось в Божественном Храме, где он занимался повседневными делами, однако частица его первородной духовной сущности пребывала в теле Сяо Пэя. Даже осколок божественной души обладал невероятным могуществом. Он позволял Боссу Пэю в мельчайших подробностях ощущать всё, что происходило с ребёнком, будто он сам присутствовал там во плоти.

За последние два дня он несколько раз брал верх над разумом мальчика, полностью подчиняя себе его хрупкое тело. Однако эти мгновения полного слияния не зависели от его собственной воли. Всем заправляла иная, непостижимая сила. Именно она привязала осколок его души к этому ребёнку, а порой и вовсе насильно перетаскивала сюда его сознание целиком. Источник этого могущества до сих пор оставался для него загадкой.

И сейчас, услышав, что Юэ Сючжи принёс пилюлю для начала культивации, Босс Пэй внутри детского тела не на шутку изумился.

«Значит, обещания Юэ Сючжи помочь этому сопляку с культивацией не были пустой болтовнёй ради его утешения? У него действительно был способ?

Что вообще происходит? То ли моё Священное Тело Демона Предельных Каналов — фальшивка, то ли этот несносный мальчишка какой-то неправильный? Разве возможно пробудить Священное Тело без воздействия демонической энергии?»

Разумеется, на эти мысленные вопросы Боссу Пэй никто не ответил. Тем временем Юэ Сючжи, не удержавшись, ласково уцепил мальчугана за пухлую щеку:

— Ну же, принимай скорее.

Ребёнок послушно кивнул. Он вытряхнул на ладонь источающую тонкий аромат пилюлю, разом проглотил её и тут же попытался направить духовную энергию ци в свои каналы.

В то же мгновение потоки духовной энергии вокруг пришли в движение. Плотные потоки ци, словно соревнуясь друг с другом, хлынули в крошечное тело мальчика. Из недр духовной жилы девятого ранга у них под ногами забили мощные невидимые ключи чистейшей энергии, которая сгущалась прямо в воздухе, превращаясь в молочно-белый туман. Пространство вокруг Сяо Пэя словно превратилось в бездонную воронку, засасывающую всю духовную силу из окрестностей с бешеной скоростью.

Спустя всего несколько минут мальчик успешно преодолел порог и официально ступил на путь культивации, став духовным мастером первого ранга. Но на этом всё не закончилось — барьеры рушились один за другим с невероятной, пугающей скоростью. Семь часов спустя буря улеглась, и его совершенствование прочно закрепилось на третьем ранге Царства Духовных Мастеров.

Всё это время Юэ Сючжи неотлучно сторожил покой ученика, оберегая его от возможных искажений ци. Глядя на происходящее, он лишь мысленно качал головой от изумления. Вот она, сила Протагониста! Тот же Ци Фэн, которого все вокруг величали гением, за семь долгих лет упорных тренировок едва дополз до седьмого ранга. Да что там говорить: даже оригинальный Юэ Сючжи, сильнейший мастер Секты Девяти Сияющих Небес, в своё время потратил целый год, чтобы достичь третьего ранга Царства Духовных Мастеров. А этому сорванцу понадобился всего один день, чтобы перешагнуть через годы чужого кропотливого труда.

Распахнув глаза, малец увидел уставшего, но бдительно стоявшего перед ним наставника, который охранял его покой весь этот долгий день. С восторженным писком ребёнок бросился прямо в объятия Юэ Сючжи, ластясь и утыкаясь лицом в подол его ледяной лазурной мантии. Лишь наобнимавшись вволю, он задрал сияющее личико:

— Наставник, я уже на третьем ранге!

Каждая чёрточка его детского лица так и кричала: «Ну же, похвали меня!»

Юэ Сючжи не удержался от искушения немного подразнить ученика и нарочито равнодушно протянул:

— Хм... Всего лишь третий ранг?

Радость с лица мальчика мгновенно испарилась. Огромные глаза налились слезами, готовыми вот-вот пролиться горячим дождём.

— Я... я безнадежен, да? — всхлипнул он тонким, дрожащим голосом.

Его обиженная мина красноречиво говорила: стоит наставнику подтвердить эти слова, и плотину прорвёт окончательно.

— Ну конечно, — сдерживая смех, протянул Юэ Сючжи. — Посмотри на чужих учеников... Ни один из них и близко с тобой не стоял!

Этот резкий поворот заставил Сяо Пэя смешно застыть на месте. Слезы, уже готовые сорваться с ресниц, замерли, а сам он уставился на учителя с забавным, ошарашенным видом.

— До меня дошли слухи, что тот наглец Ци Фэн посмел тебя обидеть. Подумать только, пытал целых семь лет, чтобы доползти до седьмого ранга, а смелости хватило задирать моего ученика! А мой ненаглядный малец управился всего за ночь. Ты очень порадовал своего учителя, малыш.

Услышав это, ребёнок расплылся в счастливой улыбке. Со своими всё ещё красными от едва сдерживаемых слёз глазами он выглядел невероятно забавно и мило.

Пусть он и был мал, но глупцом не являлся. Сяо Пэй прекрасно понимал, что достичь третьего ранга за один день — это неслыханное, гениальное достижение. И всё же ему до безумия хотелось услышать похвалу именно из уст наставника. Да, безумно, всем сердцем.

Смотревший на них глазами ребёнка Босс Пэй почувствовал, как внутри него что-то болезненно сжалось. Он видел, как этот мужчина поддразнивает маленького ученика, но нежность и безграничная любовь в его зоре оставались столь явными, что их невозможно было скрыть никаким притворством.

На душу навалилась тяжёлая, давящая тоска. Это было невыносимо горькое, щемящее чувство, происхождение которого он не мог объяснить.

Остаться здесь больше не хватало сил.

В своём первозданном мире Пэй Мин оборвал связь с осколком души, заброшенным в иное измерение. Откинувшись на спинку величественного трона, он погрузился в долгое, глухое оцепенение.

«Почему? Что это за место? Почему Юэ Сючжи из того мира так разительно отличается от моего собственного врага? И почему... почему мне так паршиво на душе?»

Он растерянно прижал ладонь к груди, чувствуя, как под пальцами сжимается ткань одеяний. В памяти одна за другой начали всплывать картины прошлого, связанные с его собственным наставником.

Когда-то Юэ Сючжи тоже проявлял к нему тёплые чувства. Но тот период счастья оказался

слишком мимолётным. Тогда он, будучи наивным ребёнком, искренне верил, что весь мир принадлежит ему одному.

А потом всё изменилось. На смену теплу пришло ледяное равнодушие. Пэй Мин до сих пор помнил ту щемящую обиду, бессилие и растерянность, когда единственным его желанием было вновь заслужить хоть каплю внимания наставника.

В памяти всплыл один отчётливый день. Вконец измученный придирками слуг, он стоял на пронизывающем холоде у корыта с ледяной, подёрнутой коркой льда водой, стирая горы чужого грязного белья. Вдруг вдали показался силуэт Юэ Сючжи. Обезумев от радости, мальчик бросил стирку, не обращая внимания на крики надсмотрщика, и бросился навстречу наставнику. Он глупо, с надеждой заглядывал тому в лицо и лепетал: «Учитель, учитель!..»

Но тот лишь брезгливо нахмурился. Пэй Мин до сих пор помнил этот взгляд — холодный, пренебрежительный, словно перед ним лежала куча зловонной грязи. Это было непреодолимое отвращение. Развернувшись, Юэ Сючжи ушёл прочь, даже не удостоив его прощальным взглядом. Лишь бросил напоследок ледяное: «Не смей называть меня учителем».

В тот день было невыносимо холодно, сам воздух казался застывшим стеклом. Пальцы мальчика, покрытые кровотокающими трещинами, которые то затягивались, то лопались вновь, давно потеряли чувствительность. Он послушно вернулся к своей работе, глядя на плавающие в ушате льдинки. Тогда ему показалось, что эта стужа пробралась ему под кожу, вымораживая саму душу.

А потом в нём обнаружили демоническую кровь. Последовали бесконечные пытки и истязания, оставившие в сердце неизгладимый след ярости и глухой обиды.

Прокручивая в голове воспоминания о своём детстве, которое Юэ Сючжи превратил в сущий ад, он невольно возвращался мыслями к параллельной реальности, где тот же самый человек сдувал пылинки с другого «него».

Вдруг в его сердце вспыхнуло ядовитое желание: пусть та, другая его версия как можно скорее проявит свою демоническую суть! Тогда-то маска благородства слетит с лица того Юэ Сючжи, обнажив его истинное, гнилое нутро.

Эта мысль принесла странное облегчение. Пэй Мин наконец нашёл логичное объяснение своей недавней вспышке эмоций: всё дело в омерзительном лицемерии того Юэ Сючжи! Этот лжец просто водит за нос наивного глупца, заставляя его верить в сказки. Вот почему он так разозлился.

«Да, именно так. Когда этот лицемер покажет зубы, мелкий дурак умоется слезами».

Успокоив себя этими доводами, он вновь восстановил ментальную связь с осколком души в ином мире и с удивлением обнаружил, что теперь способен покидать физическую оболочку

Сяо Пэя.

Отныне он волен был не просто делить тело с мальчиком, но и выходить наружу в виде бесплотного призрака. Он мог свободно перемещаться по этому миру, оставаясь абсолютно невидимым для окружающих.

Юэ Сючжи, разумеется, и не догадывался о душевных метаниях и отчаянных попытках самообмана, в которые погрузился Босс Пэй из другой вселенной. Все его мысли в эти дни были заняты исключительно воспитанием новоиспечённого ученика.

Поскольку Ци Фэн так нагло обошёл с его маленьким подопечным, Юэ Сючжи поставил перед собой амбициозную задачу: во что бы то ни стало подготовить мальчика так, чтобы тот через два месяца превзошёл своего обидчика.

Девять ступеней Царства Духовных Мастеров давались практикам с огромным трудом, и каждая последующая требовала кратно больше усилий. Не зря ведь большинство культиваторов в Царстве Духов застревали на этом уровне до конца своих дней. И хотя Сяо Пэй за одну ночь совершил невероятный скачок до третьего ранга, одолеть за два месяца семирангового Ци Фэна казалось задачей не из лёгких.

К тому же Ци Фэн по праву считался одарённым: его боевые техники и методы владения оружием намного превосходили возможности обычных сверстников. Сяо Пэй же, несмотря на свой стремительный прорыв, пока не знал ни одного боевого приёма и не владел техниками управления ци.

Но для Протагониста этой истории подобные трудности были лишь временным препятствием. Немного усердия — и любая преграда разлетится в прах.

Загоревшись этой целью, Юэ Сючжи принялся усердно изучать ассортимент Магазина Системы. Он придирчиво выбирал подходящие для Сяо Пэя руководства по боевым искусствам, защитные амулеты и артефакты. Одно описание казалось превосходным, другое — идеально подходящим для основы... В итоге он скупал всё подряд, и вскоре виртуальный склад Системы оказался забит под завязку полезными вещами.

Он вёл себя точь-в-точь как обезумевший шопоголик в разгар грандиозной распродажи.

На следующее утро он поднял ученика пораньше и с заговорщическим, нескрываяемо довольным видом объявил:

— Сегодня твой наставник приготовил для тебя нечто поистине исключительное.

По иронии судьбы именно в этот день контроль над телом перехватил Босс Пэй. Обычно в мире смертных бодрствовал лишь осколок его разума, но сегодня неведомая сила вновь перенесла сюда всё его сознание целиком, отправив маленького Сяо Пэя в глубокий сон.

Пэй Мин поднял взгляд на Юэ Сючжи. Тонкие, обычно холодные и отстранённые черты лица мужчины сейчас озаряла тёплая, искренняя улыбка. В глубине его глаз плясали довольные искорки, которые ничуть не раздражали, а, напротив, отзывались в душе чем-то трепетным и мягким, словно мимолётное прикосновение шёлкового крыла бабочки. Сердце предательски сжалось.

Пэй Мин поспешно отвёл взор, силясь прогнать это наваждение и вернуть былую невозмутимость.

Тем временем Юэ Сючжи уже доставал свои сокровища. Сначала он бережно положил перед мальчиком старинную книгу.

— Это «Искусство Толкования Небес» — великое ментальное руководство. На начальных этапах оно позволит тебе улавливать малейшие изменения в природе вокруг и предугадывать действия противника, а достигнув совершенства, ты сможешь читать саму судьбу и просчитывать любые законы сущего.

При одном упоминании об этом трактате сердце Юэ Сючжи обливалось кровью. Это приобретение обошлось ему дороже всего — за право обладания им пришлось выложить целых пятьсот тысяч очков системы! За двадцать лет безукоризненной службы под началом Системы он скопил чуть больше миллиона очков системы. Если бы не щедрая компенсация, увеличившая его баланс в десять раз, он ни за что в жизни не позволил бы себе подобную роскошь.

Однако «Искусство Толкования Небес» стоило каждой потраченной монеты. Книга по праву занимала первую строчку в списке редчайших манускриптов Магазина Системы. Суть этой уникальной техники заключалась в способности соприкасаться с законами мироздания. На первых порах она давала мастеру бесценное преимущество в бою: противник ещё не успевал сделать движение, а его духовная ци уже откликнулась на намерение, позволяя защитнику на шаг опережать врага. На высших же стадиях мастер мог напрямую связываться с Небесным Дао и направлять его волю против своих недругов.

Разве могло найтись в поднебесном мире руководство, столь идеально подходящее для Сяо Пэя — истинного перерождения могущественного бога? Юэ Сючжи вспомнил, как вчера, едва завидев этот трактат, он без малейших колебаний расстался с полумиллионом очков системы.